

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О12-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Чакар Р.С.

при секретаре НИкулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Бородин И.Н. на приговор Иркутского областного суда от 15 ноября 2011 года, которым

Бородин И.Н. [redacted]

[redacted], ранее судимый: 1) по приговору Усольского городского суда Иркутской области от 27.12.2004 г. по ч.4 ст.111 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы; 2) по приговору того же суда от 20.10.2005 г. по п. «в» ч.4 ст.162, п.п. «а, г» ч.2 ст.161, ч.5 ст.69 УК РФ к 3 годам 8 месяцам лишения свободы, освобожден от наказания 26.04.2007 г. условно-досрочно на 11 месяцев 7 дней; 3) по приговору того же суда от 3.02.2009 г. по ч.1 ст.162, ст.70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден от наказания условно-досрочно 23.07.2010 г. не отбытый срок наказания 4 месяца 19 дней,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 162 и пунктом «з» части 2 статьи 105 УК РФ, и ему назначено наказание:

- за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 162 УК РФ (в редакции закона №26-ФЗ от 7 марта 2011 г.), - 4 года лишения свободы;

- за преступление, предусмотренное пунктом «з» части 2 статьи 105 УК РФ, - 15 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком 1 год в виде перечисленных в приговоре ограничений.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Бородину И.Н. назначено наказание 17

лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком один год в виде перечисленных в приговоре ограничений.

На основании статьи 70 УК РФ к назначенному наказанию присоединена частично не отбытая часть наказания по предыдущему приговору Усольского городского суда от 3 февраля 2009 года сроком 4 месяца, и по совокупности приговоров окончательно Бородину И.Н. назначено наказание 17 лет 4 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком 1 год в виде перечисленных в приговоре ограничений.

Постановлено взыскать с осуждённого Бородина И.Н. в пользу потерпевшей А [] в счёт возмещения материального ущерба - [] рублей, в счёт компенсации морального вреда - [] рублей.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах, о процессуальных издержках и о мере пресечения, избранной в отношении осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденного Бородина И.Н. и адвоката Кротовой С.В., просивших об удовлетворении кассационной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Бородин И.Н. осужден за убийство А [] сопряженное с разбоем, а также за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Судом установлено, что преступления совершены 25 августа 2010 года в [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Осужденный Бородин И.Н. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство в ином составе судей. По его мнению, приговор является незаконным, а выводы суда – надуманными. Осужденный Бородин И.Н. заявляет о своей непричастности к преступлениям; утверждает, что приговор основан на недопустимых доказательствах; в основу приговора положены его показания на предварительном следствии, в которых он оговорил себя в результате применения к нему насилия и иных незаконных методов ведения следствия, в том числе психического и физического насилия; допрос несовершеннолетнего свидетеля К [] на предварительном следствии проведен с нарушением требований закона, то есть в отсутствие ее законного представителя - матери С [] протокол допроса свидетель К [] не читала. Осужденный утверждает, что уголовное дело в отношении него сфабриковано следователями; проверка его жалоб на действия должностных лиц, применявших (как он утверждает) к нему незаконные методы ведения следствия, проведена формально.

В жалобе осужденный приводит содержание своих показаний, данных на предварительном следствии и в судебном заседании, содержание показаний свидетелей А [], К [], Щ [], П [], К [], П [], Б [], заключения судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств - которые, по мнению осужденного, не подтверждают выводы суда о его виновности в убийстве А [] из корыстных побуждений и в разбойном нападении на него. По мнению осужденного, судом неправильно установлен мотив преступления, не установлен умысел на совершение разбойного нападения. Как указано в жалобе, представленные стороной обвинения доказательства свидетельствуют о том, что убийство потерпевшего А [] было совершено на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений в результате ссоры, а не с целью завладения имуществом потерпевшего, что дает основание для квалификации инкриминированного деяния лишь по ч.1 ст.105 УК РФ. По мнению осужденного, судом при назначении наказания неправильно учтен рецидив преступлений, поскольку все предыдущие его судимости были за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. Осужденный утверждает, что было нарушено его право на защиту, поскольку с материалами уголовного дела на предварительном следствии он не был ознакомлен, а суд отказал ему в выдаче на руки копии всех материалов уголовного дела; материалы уголовного дела следователем ему были представлены для ознакомления позднее чем за 30 суток до истечения срока содержания под стражей, установленного судебным решением; судом также было отказано в его ходатайстве о вызове в суд свидетелей А [], Б [], Т []. Полагает, что уголовное дело рассмотрено судом необъективно и с обвинительным уклоном; судом оставлены без внимания его (Бородин) доводы, приведенные в свою защиту, а также необоснованно положены в основу приговора показания свидетеля Щ [] который, как считает осужденный, оговорил его, дав ложные показания. Как утверждает осужденный, судьей необоснованно отклонены его замечания на протокол судебного заседания. Наказание осужденный Бородин считает чрезмерно суровым, и в случае несогласия суда кассационной инстанции с его доводами об отмене приговора, просит приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание.

Государственным обвинителем Григорьевой В.В. поданы возражения на кассационную жалобу осужденного, которую она считает необоснованной.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Бородин И.Н. в ходе судебного разбирательства дела заявил о своей непричастности к инкриминированным ему преступлениям, хотя и «не исключил, что от его действий мог погибнуть человек». Он утверждал, что не имел корыстного мотива совершения преступления, а его удар ножом потерпевшему был «взмахом», и он преследовал единственную цель – защитить Щ []

Доводы жалоб осужденного о его непричастности к убийству А [] [], сопряженному с разбоем, а также к разбойному нападению на потерпевшего - неосновательны.

Вывод суда о виновности Бородина И.Н. в совершении инкриминированных ему преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Бородин И.Н. на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого давал показания, из которых следует, что 25 августа 2010 г. именно он нанес удар ножом одному из двух мужчин, которых встретил на улице вместе со своим знакомым (Щ []), и после этого завладел чужим мобильным телефоном марки « [] ». Впоследствии данный телефон он отдал своему брату П [] и тот продал его.

Из показаний свидетеля Щ [] признанных судом достоверными, следует, что 25 августа 2010 г. он вместе с Бородиным И.Н. из дома К [], где распивали алкогольные напитки, пошли купить еще спиртное. Бородин взял с собой кухонный нож, положив его в рукав. Возле окна одного из домов, в котором продавали спирт, стояли двое парней. Одного из этих парней Бородин ударил ножом и забрал у парня бутылку спирта. Он видел как Бородин «обшаривал» у парня карманы. Позже ему стало известно, что Бородин похитил у парня, которого ударил ножом, сотовый телефон. Бородин 25 августа 2010 г. какое-то время пользовался этим телефоном, вставив в него СИМ-карту с номером телефона его брата (Щ [] которую он (Щ [] дал во временное пользование Бородину. Нож, которым Бородин ударил парня, после случившегося оказался в доме у К [], и та впоследствии выбросила этот нож.

Показания свидетеля Щ [] обоснованно признаны судом достоверными, поскольку подтверждены другими доказательствами по делу.

Как установлено судом из сведений, представленных филиалом ОАО « [] » в [] области, 25 августа 2010 г. сим-карта с номером, зарегистрированная на имя Щ [] использовалась в телефонном аппарате с индивидуальным номером, принадлежащим погибшему А []

Также суд, исследовав представленные сведения о телефонных соединениях абонента с номером телефона, которым пользовался погибший А [], и другими абонентами связи, установил, что ночью 25 августа 2010 года, то есть когда произошло убийство потерпевшего, было зафиксировано соединение сотового телефона А [] с телефонным аппаратом, принадлежащим Б [] – матери подсудимого Бородина. Данный факт, как правильно указано судом, свидетельствует о том, что после убийства Бородиным А [] телефон А [] оказался у Бородина И.Н. и тот сделал звонок на номер телефона своей матери Б [] этот звонок был принят ее телефонным аппаратом.

На основании показаний потерпевшей А [] (матери погибшего), а также документов, указанных в приговоре, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Бородин в ходе разбойного нападения завладел мобильным телефоном марки [] », который впоследствии передал своему брату П []

Свидетель П [] подтвердил факт передачи ему Бородиным И.Н. сотового телефона марки [] черного цвета, который он сдал в отдел скупки телефонов магазина [] рублей.

Утверждение осужденного Бородина о том, что П [] сдал в отдел скупки свой телефон, опровергается как показаниями самого П [] так и показаниями свидетеля К [] (продавца отдела скупки и продажи сотовых телефонов магазина « []»), свидетеля К [] купившей сотовый телефон, ранее принадлежавший потерпевшему, в отделе скупки и продажи сотовых телефонов указанного магазина, а также документами (копией тетради учета покупки и продажи товаров в указанном отделе, протоколом выемки у К [] и осмотра сотового телефона, принадлежащего погибшему А []

Из показаний свидетеля А [] данных в ходе предварительного следствия и оглашенных с согласия сторон в судебном заседании, следует, что в ночь, когда произошло убийство, он вместе с А [] приобрели спирт, который им продали через окно квартиры одного из домов. После того как А [] купил бутылку спирта, к нему (А []) подбежал незнакомый парень, который нанес ему удар в грудную клетку, выхватил у него бутылку спирта и похитил сотовый телефон марки « []». После того как [] (А []) упал, а парень убежал, он (А []) попытался поднять М [], но тот не реагировал. Перевернув М [] на спину, он увидел на груди у него кровь, а под рубашкой в области сердца - ножевую рану.

Из показаний свидетеля К [] признанных судом достоверными, следует, что в указанный день Бородин и Ш [] находились в ее доме, где распивали спиртные напитки. Ночью они ушли из дома, а когда вернулись, то принесли с собой бутылку со спиртом. При этом И [] (Бородин) достал из носка ее кухонный нож, а когда ложился спать, то отдал ей сотовый телефон марки « [], которого раньше она у него не видела. Утром И [] сказал, что скоро его «закроют». После этого, уходя из дома, Бородин забрал с собой указанный телефон. Через несколько дней [] (Ш []) сказал ей, что И [] убил человека именно тем ее кухонным ножом, когда они ходили ночью за спиртом. После задержания Бородина она выбросила в заброшенный гараж свой кухонный нож с пластиковой рукояткой черного цвета, узнав от Б [] что Бородин убил человека, чтобы помочь Б [] избавиться от уголовной ответственности. Они подумали, что этот нож был орудием убийства, поскольку у нее в доме было всего два ножа, но второй нож был сломан. В ходе следствия она показала место, где выбросила нож, и его там обнаружили. После задержания ей звонил Б [], и она ему сообщила о том, что нож выбросила.

Показания свидетеля К [] совпадают с показаниями свидетеля Б [] о том, что они с К [] выбросили нож после того как она, Б [] узнала о задержании брата по подозрению в убийстве человека.

Из показаний свидетеля Д [] следует, что летом 2010 года она вместе с подругами К [] и Бородиной ходила к заброшенному гаражу, где К [] выбросила нож, завернутый в полиэтиленовый пакет. При этом К [] и Бородина ей пояснили, что этим ножом И [] Бородин убил человека.

Согласно протоколу осмотра места происшествия в месте, указанном К [] на территории гаражного кооператива был обнаружен и изъят нож, который признан вещественным доказательством по делу.

Из заключения эксперта, данного по результатам проведения медико-криминалистической экспертизы вещественного доказательства, следует, что на кожном лоскуте от трупа А [] расположено одно колото-резаное повреждение, образование которого возможно от воздействия клинка ножа, обнаруженного на территории гаражного кооператива и являющегося вещественным доказательством по делу.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть А [] наступила вследствие колото-резаного проникающего ранения грудной клетки слева с ранением сердца, сопровождавшегося обильной кровопотерей.

Показания свидетелей А [] и Щ [] были проверены на месте происшествия, где был обнаружен труп потерпевшего А []

Согласно заключению эксперта, данному по результатам дополнительной судебно-медицинской экспертизы трупа от 14 апреля 2011 года, колото-резаное проникающее ранение грудной клетки, обнаруженное на трупе А [] могло образоваться при обстоятельствах, указанных свидетелями Щ [] и А [] при допросах и проверке их показаний на месте.

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Бородина И.Н. в инкриминированных ему преступлениях.

Каких-либо противоречий в доказательствах, на которые сослался суд в приговоре в обоснование виновности Бородина И.Н., в приговоре не содержится.

Положенные в основу приговора доказательства являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции.

Оснований для оговора свидетелями, в том числе Щ [] и А [] обвиняемого Бородина И.Н. судом первой инстанции не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Доводы жалобы Бородина И.Н. о том, что несовершеннолетний свидетель К [] на предварительном следствии была допрошена в отсутствие ее законного представителя - матери С [] а также о том, что протокол допроса она не читала, несостоятельны.

Как следует из материалов уголовного дела, допрос свидетеля К [] был проведен следователем в соответствии с ч.4 ст.280 УПК РФ, в присутствии законного представителя несовершеннолетнего свидетеля – С []. С содержанием протокола допроса свидетель К [] и ее законный представитель были ознакомлены, о чем свидетельствуют соответствующие записи в протоколе и их подписи (т. 2 л.д.35-39).

Каких-либо оснований утверждать или подозревать, что данное уголовное дело было сфабриковано органами предварительного следствия, о чем в кассационной жалобе утверждает осужденный Бородин И.Н., не имеется.

Нарушений принципов равенства сторон, а также беспристрастности суда, на что ссылается осужденный Бородин И.Н. в жалобе, судом не допущено.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий по делу судья создал стороне защиты и стороне обвинения равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При этом все ходатайства, заявленные подсудимым Бородиным И.Н. и его защитником, в том числе о признании доказательств недопустимыми, ставились на обсуждение сторон, и по результатам их рассмотрения председательствующим судьей были вынесены законные, обоснованные и мотивированные постановления, не согласиться с которыми у судебной коллегии нет оснований.

Судья обоснованно отклонил ходатайство Бородина И.Н. о вызове в судебное заседание для допроса в качестве свидетеля Т [] поскольку правильно установил, что, исходя из пояснений Бородина И.Н., указанное лицо не сможет что-либо сообщить суду об обстоятельствах, подлежащих в соответствии со ст.73 УПК РФ доказыванию по данному уголовному делу.

Поскольку подсудимый Бородин и его защитник согласились с ходатайством государственного обвинителя об оглашении показаний не явившегося в суд свидетеля А [] то суд обоснованно, в соответствии с ч.1 ст.281 УПК РФ, принял решение об оглашении показаний указанного свидетеля, данных им на предварительном следствии (т.5 л.д. 132).

Показания свидетеля Б [] данные при производстве предварительного следствия, по ходатайству Бородина были оглашены в судебном заседании (т.5 л.д.138).

Судья после оглашений показаний свидетелей А [] и Б [] рассмотрел ходатайство Бородина И.Н. об их вызове в суд и мотивированно отклонил его, поскольку Бородин И.Н. не обосновал суду необходимость вызова указанных лиц для допроса непосредственно в судебном заседании.

Кроме того, государственным обвинителем суду были представлены сведения о том, что свидетель А [] на момент рассмотрения дела судом не проживал по адресу, указанному в обвинительном заключении (т.5 л.д.132).

Свидетели А [] и Б [] на предварительном следствии были допрошены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, их показания являются допустимыми доказательствами. После оглашения показаний указанных лиц Бородин И.Н. имел возможность довести до суда свое мнение относительно сообщенных ими сведений.

Показания, данные А [] и Б [] на предварительном следствии, содержали достаточные сведения, позволившие суду оценить их в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами с точки зрения их достоверности и достаточности для принятия законного и справедливого итогового решения по данному уголовному делу.

Утверждение осужденного Бородина И.Н. об обязанности суда до начала разбирательства дела выдать ему на руки копию всего уголовного дела - ошибочно и не основано на законе.

Судья обоснованно отклонил заявленное Бородиным И.Н. ходатайство об изготовлении за счет государства и выдаче ему копии всех томов уголовного дела, поскольку, как установлено судом, Бородин и его защитник по окончании предварительного следствия были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела, о чем свидетельствует соответствующий протокол данного следственного действия (т.4 л.д. 168-174).

Материалы уголовного дела, которые интересовали стороны и на которые они ссылались в обоснование своих доводов, как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства дела оглашались и судом исследовались.

При этом ни следователь по окончании предварительного следствия, ни судья в ходе судебного разбирательства дела не препятствовали подсудимому Бородину и его защитнику снимать (или получать) за свой счет любые копии документов из материалов уголовного дела.

Таким образом, право на защиту Бородина И.Н. не было нарушено.

Повторное ознакомление Бородина И.Н. и его защитника с материалами уголовного дела 6-7 октября 2011 г. (после возвращения дела судом прокурору), в то время как срок содержания его под стражей был продлен судом до 25 октября 2011 г., не сказалось ни на допустимости доказательств, ни на праве Бородина на защиту в суде при рассмотрении дела по существу предъявленного ему обвинения.

После поступления уголовного дела от прокурора в суд, срок содержания под стражей Бородина И.Н. на основании ч.2 ст.255 УПК РФ постановлением судьи от 24 октября 2011 г. был продлен до 11 февраля 2012 г. (т.5 л.д.11-13).

Приговор суда в полной мере соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. В нем содержатся как доказательства, на основании которых суд признал Бородина И.Н. виновным, так и мотивы, по которым суд отверг его показания, данные в судебном заседании.

В приговоре суд дал надлежащую оценку показаниям свидетелей, на которых Бородин И.Н. ссылается в своей кассационной жалобе, а также изменению Бородиным и свидетелями А [] и К [] их показаний, данных на предварительном следствии.

Судом обоснованно приняты во внимание в качестве доказательств показания осужденного Бородина, данные им на предварительном следствии, а также показания потерпевшей и свидетелей в той части, в которой они согласуются между собой и с другими доказательствами по делу, в том числе заключениями экспертов, протоколами осмотров места происшествия, сведениями и документами, представленными суду филиалом ОАО « [] в [] области.

Утверждения Бородина И.Н. о том, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя в результате применения к нему незаконных ме-

тодов ведения следствия, судом первой инстанции было проверены и обоснованно отвергнуты.

Суд правильно пришел к выводу о том, что показания Бородина И.Н., данные на первоначальном этапе предварительного следствия в качестве подозреваемого, являются допустимыми доказательствами, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Бородин И.Н. был допрошен с участием защитника, и, как видно из протокола его допроса, каких-либо заявлений или замечаний о применении незаконных методов ведения следствия ни он, ни его защитник не делали.

Право не свидетельствовать против себя Бородину И.Н., до начала его допроса следователем было разъяснено.

Признавая показания Бородина, данные на предварительном следствии в качестве подозреваемого, одним из доказательств его виновности, суд обоснованно в приговоре обратил внимание на то обстоятельство, что Бородин после разъяснения ему следователем закона о возможном использовании его показаний в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от них, сообщил сведения о событии преступления, касающиеся времени, места, способа и других обстоятельств его совершения. В частности он сообщил о том, что преступление было совершено в темное время суток, когда он со Ш [] шел к себе домой за музыкальными дисками. Удар потерпевшему он нанес ножом, который взял из дома К []. При этом описанные им приметы ножа совпали с тем ножом, который позже был обнаружен и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства. Кроме того, он описал телефон, похищенный у потерпевшего, указав его цвет и марку; сообщил о дальнейшей судьбе данного телефона, в частности и о том, что 26 августа передал его П [], а тот его продал в магазине « [] ». Эти сведения в момент его первоначального допроса не могли быть известны оперативным сотрудникам правоохранительных органов и следователю. Показания Бородина от 27 августа 2010 года в части хищения телефона, помимо показаний свидетеля П [], согласуются с показаниями свидетеля К [], в квартиру которой Бородин принес похищенный телефон, а также со сведениями о зафиксированном в ночь убийства звонке с телефона, принадлежащего погибшему А [], на телефон матери Бородина – Б []. Кроме того, сведения, сообщенные подсудимым Бородиным при первом допросе, подтверждаются совокупностью иных доказательств, исследованных в суде: протоколом осмотра места происшествия, протоколами выемки и осмотра предметов, заключениями экспертов.

По факту обнаружения у Бородина И.Н. телесных повреждений (на которые он ссылается как на обстоятельство, которое, по его мнению, свидетельствует о применении к нему насилия со стороны работников милиции) старшим следователем СО по [] СУ СК РФ по [] З [] была проведена проверка, в результате которой данное заявление не нашло своего подтверждения. В возбуждении уголовного дела в отношении работников милиции было отказано за отсутствием в их действиях состава преступления. Согласно данному постановлению органом следствия установлено,

что имевшиеся у Бородина И.Н. телесные повреждения были причинены ему после водворения в ИВС неустановленными лицами «в ходе ссоры с сокамерниками», назвать которых Бородин И.Н. отказался (т.5 л.д. 81-85).

Доводы жалобы Бородина И.Н. о том, что данная проверка судом и органами следствия была проведена формально, неосновательны, поскольку проверка заявления Бородина о применении к нему незаконных методов ведения следствия проведена тщательно и всесторонне.

Приведенные осужденным Бородиным в заседании суда кассационной инстанции дополнительные доводы к кассационной жалобе также не могут быть признаны обоснованными.

Доводы осужденного о том, что суд обязан был вызвать и допросить в качестве свидетеля А [REDACTED] а также следователей, проводивших предварительное следствие по делу, не могут быть признаны обоснованными.

Согласно ст.15 УПК РФ Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Стороны имеют право заявлять ходатайства и лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать (ч.1 ст.271 УПК РФ).

Подсудимый Бородин и его защитник имели возможность заявлять суду ходатайства, в том числе о вызове для допроса лиц в качестве свидетелей.

Как следует из протокола судебного заседания, осужденным Бородиным и его защитником в суде первой инстанции не было заявлено обоснованных ходатайств о вызове в суд для допроса в качестве свидетеля А [REDACTED] а также следователей, проводивших предварительное следствие по делу и проверявших его жалобы, в которых он утверждал о применении к нему насилия и иных незаконных методов расследования дела.

Судья удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о вызове в суд адвоката Коняхина для проверки доводов Бородина, заявленных в его ходатайстве о признании недопустимым доказательством заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (т.5 л.д.128).

Однако допросить указанного адвоката не представилось возможным, поскольку выяснилось, что он находится в отпуске с выездом за пределы [REDACTED]

При этом ни подсудимый Бородин, ни его защитник не заявляли ходатайств о вызове адвоката Коняхина в судебное заседание и не настаивали на его допросе.

Копии медицинских справок, представленных осужденным Бородиным суду кассационной инстанции, о наличии у него телесных повреждений не свидетельствуют о том, что данные телесные повреждения ему были причинены должностными лицами правоохранительных органов или иными лицами в це-

лях оказания на него давления и получения от него незаконным путем показаний.

Утверждение Бородина о том, что телесные повреждения, указанные в справке от 27.01.2012 г., выданной начальником медицинской части следственного изолятора, ему причинили в месте содержания под стражей должностные лица и «нештатный» сотрудник с целью принудить его отказаться от адвоката Доровской Т.Н., осуществлявшей его защиту в суде первой инстанции, является голословным и ничем не подтверждено.

Как уже отмечалось, доводы осужденного Бородина о применении к нему незаконных методов ведения следствия, в том числе и насилия, были тщательно исследованы судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Необоснованными и не подтвержденными материалами уголовного дела являются доводы осужденного Бородина и о том, что свидетели Ш[] А[] [] и К[] оговорили его на предварительном следствии под давлением должностных лиц, которые, якобы, таким образом фабриковали против него (Бородина) уголовное дело.

Все экспертизы, на которые сослался суд в приговоре, вопреки утверждению осужденного Бородина, проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, поэтому являются допустимыми доказательствами.

Ходатайство Бородина об исключении из числа доказательств заключения комиссии экспертов № [] от 27.12.2010 г., полученного по результатам проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, председательствующим судьей было рассмотрено и отклонено постановлением от 8 ноября 2011 г., которое является законным, обоснованным и мотивированным (т.5 л.д.30-33).

Утверждение осужденного Бородина о том, что ему суд не дал возможности подготовиться к выступлению в прениях сторон – неосновательно.

Как следует из протокола судебного заседания, после выступления в прениях государственного обвинителя и потерпевшей судья в 16 часов 10 ноября 2011 г. объявил перерыв до 10 часов 11 ноября 2011 г. с тем, чтобы Бородин и его защитник смогли подготовиться к выступлению в прениях сторон (т.5 л.д.164).

После перерыва защитник Бородина и Бородин выступили в прениях сторон.

Бородин также выступил с обстоятельной речью и в последнем слове.

При этом для подготовки к последнему слову судья по ходатайству Бородина предоставил ему достаточное время, еще раз объявив перерыв в судебном заседании с 10 часов 40 минут 11 ноября 2011 г. до 10 часов 15 ноября 2011 г.

Таким образом, право на защиту Бородина не было нарушено.

Деяния осужденного Бородина И.Н. юридически судом квалифицированы правильно.

Умысел Бородина на убийство А[] и корыстный мотив его действий судом установлены правильно, и выводы суда в приговоре мотивированы.

С учетом имеющегося в деле заключения комиссии психиатров-экспертов, а также данных о личности Бородина И.Н., его поведения суд пришел к обоснованному выводу о его вменяемости.

Назначенное осужденному Бородину И.Н. наказание является справедливым, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельствам их совершения и личности осужденного.

Вид рецидива судом установлен правильно, поскольку, как видно из имеющейся в деле копии приговора Усольского городского суда Иркутской области от 03.02.2009 г. Бородин был осужден к лишению свободы за тяжкое преступление (по ч.1 ст.162 УК РФ), совершенное в совершеннолетнем возрасте; освобожден от наказания условно-досрочно 23.07.2010 г. на не отбытый срок наказания 4 месяца 19 дней, и вновь 25.08.2010 г. совершил тяжкое и особо тяжкое преступления.

При таких обстоятельствах суд в соответствии п. «б» ч.2 ст.18 УК РФ обоснованно признал опасный рецидив преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Бородина И.Н.

Оснований для смягчения наказания осужденному не имеется.

Замечания Бородина И.Н. на протокол судебного заседания председательствующим судьей рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ, и по результатам их рассмотрения вынесены мотивированные постановления. Нарушений уголовно-процессуального закона при вынесении постановлений судьей не допущено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 15 ноября 2011 года в отношении Бородина И.Н. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного— без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи